16.03.2011. Эми Даллон, она же Панацея.

— Эмм… Привет, я не помешаю? — тихонько постучав в дверь комнаты отдыха, неофициально оккупированной лучшей целительницей планеты, аккуратно заглянула в помещение Тейлор. Зима окончательно отступила, а благодаря мягкому климату в Броктоне, дочь четы Даллон получила возможность проводить свои маленькие, но от того не менее значимые эксперименты чуть менее скрываясь.

— Ну, заходи, коль пришла, — хмыкнула целительница, уже привычно потягивая модифицированный чай. Новый. Ну, или если точнее, то почти собранный с нуля старый. Чем больше она проводила опытов в какой-то определенной области, тем больше ей открывалось новых решений, частичное совмещение и рекомбинация которых могли бы спасти десятки тысяч жизней, ну или хотя бы облегчить жизнь тем, кому не хватает средств на дорогие лекарства.

С некоторым сожалением Эми и сама признавала, что её творениям суждено никогда не увидеть свет. Не в Броктоне, где Пиггот старается максимально ограничивать любую инициативу кейпов и уж тем более не в Америке, где законы максимально так же самоограничивают возможность кейпов зарабатывать на своей силе, как, впрочем, и распространение любых предметов, созданных паралюдьми. Очевидно, что от этого страдали в основном Технари, которым не оставалось ничего иного, кроме как идти на поклон к властям или бандам, но и остальные, весьма редкие, к слову, кейпы-созидатели тоже не оставались совсем без внимания. Особенно когда пытались влезть в такое прибыльное дело, как фармакология. Любые — собранные на коленке и открытые почти что случайно — творения Панацеи могли спасти или погубить сотни и тысячи жизней, но все они будут вынуждены пылиться в закромах её памяти, ожидая дня, который, может, никогда и не наступит. Лучший целитель планеты — звание, конечно, почетное, но только до того момента, пока она сидит в больничке и не влезает в игры больших дядь и теть. К сожалению, не все это понимали и принимали. И одна из её немногих подруг не исключение.

Тейлор Эберт. Азура. Начала как независимый герой, «Вторая Панацея», и вот недавно наконец громко заявила о себе, по сути обезглавив и лишив рук Империю 88. Почти сразу же после происшествия к ней пришла Мисс Ополчение, начав задавать кучу вопросов (порой несколько неудобных) по поводу этой «Обезумевшей нацистки» и «Бича Империй», как громко её окрестили в СМИ. Но что она могла раскрыть? Тайную личность, тем самым нарушив правила, как недавно это сделал Кайзер? Нет, возможно, это, конечно, совпадения, но проверять на собственном опыте Эми не стремилась. Да и у неё не так много друзей, чтобы вот так вот разбрасываться ими. Может, тогда лучше сразу рассказать про их совместные эксперименты, а заодно попросить одиночные камеры в Клетке поближе друг к другу, чтобы можно было перекрикиваться? Иные варианты Эми даже не рассматривала, ибо по реакции СМИ и Протектората уже в который раз убедилась в одном: герои всё портят! Вот абсолютно всё, к чему дотягиваются руки того же Оружейника, если это, конечно, не касается техники, тут же начинает идти по худшему сценарию. Сама мысль, что такой человек будет заниматься вербовкой новичков, равносильна записыванию их всех в банды. Эми бы не сильно удивилась, если бы оказалось, что «Вторую Панацею» вербовали в Стражи путем личного давления, давления общественным мнением, шантажом и угрозами тюрьмы. Это было бы как раз в духе СКП ВСВ.

— Зачем пришла? — в своей привычной колко-грубой манере поинтересовалась Панацея, на всякий случай отставив чай подальше, дабы не подавиться. Тейлор всегда могла вывести её на эмоции и даже не понять причины подобного, а потому не стоит давать ей лишнего повода. — Предупреждаю сразу: с чумой не работаю. Эпидемии не создаю. А нацизм, что бы ты там себе

ни думала, — не болезнь, а потому вылечить или радикально решить данную проблему я не могу, да и не стану этого делать. Даже не проси.

— Наверное, попрощаться, — тяжело вздохнула Тейлор, опустив плечи, а на её лице отразились понимание, принятие, боль и решимость обреченного двигаться до конца. — Да, я убийца, «Бич Империй», — чуть не сплюнула от раздражения Тейлор, и только воспитание не дало ей этого сделать. — Вигилант и линчеватель, и не собираюсь перед тобой этого скрывать. Да и не смогла бы, судя по всему. Вот только полицейские стреляют в преступников, если те сопротивляются, и стреляют в ответ. Меня достало лицемерие «героев».

— Допустим, не тебя одну, — хмыкнула в ответ Эми, но, поймав удивленный взгляд подруги, всё же решила чуть сильнее раскрыть свой ответ. — Думаешь, мне было приятно едва ли не каждую неделю лечить пострадавших от Империи, прекрасно зная, что мои старания пропадают втуне? Какой вообще смысл помогать этим людям, если стоит им только открыть рот для дачи показаний, как их семьи окажутся насаженными на стальные колья или окажутся в лапах Крюковолка в назидание всем, кто посмеет очернять лик Империи? Не знаешь? Вот и я не вижу смысла. Об этом немногие знали и предпочитали молчать, ибо неписанные правила и всё такое. Через мои руки прошли сотни и тысячи пострадавших от рук банд, и многие из них вопрошали: «Когда же это всё закончится?». И каждый раз ответа не было. Сейчас, благодаря тебе, положение наконец начало меняться, но не стоит расслабляться. Тем, кто идет впереди, достается самая сложная работа, и им же зачастую приходится ожидать удара в спину от глупцов и завистников. И если хоть на секунду не уверена, что способна осилить этот путь, то лучше сразу сдайся и забудь про облик Азуры. Она уже натворила многое, перешла черту, превратившись в такое же зло, с которым боролась.

— У меня не было выбора, — хмуро посмотрела на неё Тейлор. — Они привели Властелина, что чуть не промыл мне мозг, вынудив присоединиться к Империи, тем самым значительно ту усилив.

— Охотно верю, — легко поддержала подругу Эми. — Но разве стоило ожидать чего-то иного, когда делаешь своим врагом не просто банду, а полноценную организацию? Открою тебе маленький секрет: обычно жертв Властелина многие привыкли оправдывать, мол, они не могли контролировать своих действий или не отдавали себе отчета в произошедшем, и если бы ты сразу поспешила пойти сдаться властям, то на этом бы и постарались сыграть. Сильных кейпов многие любят, ну, если они, конечно, хоть немного адекватны и не устраивают резни, как Девятка или Нилбог. Но знаешь, почему этого не произошло?

— Видео? — невольно заинтересовалась Тейлор, на что Эми лишь кивнула.

— Именно. По имиджу Протектората, что долгие годы не мог справиться с Империей, а после допустил устроенную тобой бойню, был нанесен чудовищный удар, который они моментально постарались прикрыть твоим телом, тут же найдя виновника, благо, вот он, известен всем. Иного ожидать от правительственных структур и не стоило. Теперь у тебя есть только три выхода: продолжать эскалировать конфликт до уровня Лунга, и тогда все поймут, что проще оставить тебя в покое и не нарываться по-крупному; исчезнуть, перестать применять свои силы и носить костюм, и возможно, подчеркиваю, только возможно, через пару лет о тебе забудут и не будут столь остро реагировать; ну и самый простой: сдаться властям в ожидании самого «честного», «справедливого» и «неподкупного» суда в мире, дожидаясь своего билета в Клетку, до которой ты вполне можешь банально не доехать. Тут выбор за тобой.

— А ты? — с намеком посмотрела на неё Тейлор.

— А что я? — не менее удивленно посмотрела на неё Эми. — Официально Панацея и Азура общались только по делу, и, как добропорядочная героиня, я немедленно прекращаю все контакты с безумной убийцей, но как Эми Даллон… будет странно и подозрительно, если я начну избегать контакта со своей новой подругой.

— Спасибо, Эми, я знала, верила, что ты меня не бросишь… — открыто улыбнулась «Бич Империй», поспешив обнять ту, которая впервые открыто признала, что считает её своей подругой. Дочь четы Даллон, не ожидавшая подобного, в первые пару секунд банально растерялась, только потом начав отпихивать от себя Тейлор.

— Отцепись, — чуть повысила голос Эми. — Оставь эти телячьи нежности для кого-то другого, а мне до них нет дела, — немного слукавила целительница. Чувствовать на себе такое проявление чувств было приятно, хоть и не так сильно, как в случае с сестрой. Но там был особый случай, что признавала даже она сама. Любого другого человека она бы уже давно послала далеко и надолго, но первоначальный настрой именно так и поступить сейчас начал постепенно слабеть. Неизвестно, что стало тому причиной: может, общая тайна, может, боле близкое знакомство, а может, искренние, немного идеалистические, но от того еще более чистые мотивы подруги? Ответа на этот вопрос она и сама не знала, да и так ли это сейчас важно? — Да и вообще, должен же тебя кто-то контролировать, а то своими кривыми ручонками тут же создашь натуральный зомби-апокалипсис! — привела решительный довод, подавив в том числе и внутренние конфликты, Эми. Просыпаться от того, что её грызет за ногу зомби-сестра, целительницу определенно не вдохновляло, но и поступать, как герои, которые, как уже заведено, всё портят, хотелось еще меньше. Так что да. Она просто проследит, чтобы эта криворукая неумеха ничего опасного не сотворила! Да, так и запишем!

Минуту спустя.

— Ты хочешь что?! — шокировано не удержала голоса Эми. Она искренне, как еще никогда в жизни, надеялась на то, что у неё начались проблемы со слухом или, по крайней мере, галлюцинации, но, к сожалению, мир был жесток и не собирался развеиваться, словно глюк.

— Создать вирус, лечащий рак. — Неуверенно, но от того еще более пугающе заявила криворукая неумеха. — Точнее, создать его вместе с тобой, а потом взять вину на себя. — Осознав, что это не бред её воспаленного сознания, Панацея с ощутимой силой приложила руку к лицу. Накаркала, называется. Стоит запомнить, что не стоит даже мысленно предлагать Тейлор идеи, иначе она в своём искреннем желании помочь людям да с силой биокинеза сотворит такое, что Нилбог от зависти удавится в своём Эллисбурге, а Джек придет проситься в ученики… Что-то меньшее с Биотехнарем уровня Панацеи в принципе произойти не может.

— Тейлор, ты… Это же… Я… — голос подвел Эми, а горло сдавило спазмом. Прокашлявшись, она залпом выпила весь чай в чашке, но даже не почувствовала его вкуса, пока созданное её силой успокоительное не начало работать.

— А ещё можно сделать простуду, лечащую Альцгеймер, или растения, вырабатывающие инсулин… — не заметив состояния Эми, вдохновленная только что пришедшими идеями, продолжила добивать свою подругу Тейлор.

— НЕТ!!! — Эми на секунду посочувствовала Кэрол Далон. — Тейлор, ты вообще представляешь, как это сделать?

— Нуу… нет. — Тейлор улыбнулась и продолжила, — но ты же наверняка о чём-то таком думала. Мы вдвоём можем попробовать сделать рабочий образец, испытать на крысах и

запустить. Мне ничего не будет, а ты исследуешь результат и подтвердишь его безопасность. — От этой святой наивности голова уже шла кругом. Хотелось просто прижать свою непутевую старшую сестру и лежать, морально релаксируя. И уж точно не думая о всяких там героических криворуких дурехах!

— Тейлор, ты вообще представляешь, что с нами сделают после первого такого случая?! Причём с обеими, тут и подозрения хватит.

— А что? Властям, конечно, такое не понравится, но мы же сделаем безопасное лекарство без побочных эффектов. Сотни миллионов людей болеют диабетом, даже если мы поможем малой части — это десятки миллионов!

— Это миллиарды долларов, которые потеряют фармацевты! — Эми начала трясти Тейлор за плечи. — Это тебе не Лунг и Кайзер, не игры в комиксы, не торговля героином среди города на три сотни тысяч человек!

— Три с половиной, — обиженно заявила эта блаженная.

— Это, разумеется, меняет дело. — Эми добавила в голос яда, которого хватило бы на тысячу гадюк или, по крайней мере, на двух рассерженных Лунгов. — Ты думаешь, что я тут просто так сижу на жопе ровно и лечу единичные случаи?! Что ты первая такая?! Да я наполовину уверена в том, что Инсулиновые Короли вместе с остальными мегакорпорациями приплатили нескольким пророкам за то, чтобы за день до того, как я решу излечить что-то масштабное, в мою голову прилетела пуля! Потому что случаи были! Симург?! Да за десятки лет до Симург таких, как я, вырезали по-тихому вместе с остальными! Каждого, кто попытался делать дешевые и массовые товары для людей! Меня Элита даже не вербовала — просто дали понять, что, когда меня об колено родное государство переломит, они примут в стаю! А ты прорвалась чудом сквозь банду отморозков и решила, что взрослая! — Эми уже орала в голос. — Когда я решила сделать розовых единорожек, меня просто выпороли, а когда я заикнулась о лечении рака, Кэрол постарела разом на десять лет и привела такую статистику, что мне кошмары снились неделю, я под кроватью ниндзя искала! Я! — Эми внезапно поняла, что пытается задушить Тейлор. Безуспешно.

— Но тогда получается… — безжалостно мотаемая из стороны в сторону, но не обращающая на это никакого внимания Тейлор наконец стала выглядеть пораженной.

— Рада, что ты начала понимать ту глубину кроличьей норы, в которую по неосмотрительности сунула голову, и даже армии зомби-мутантов не потребовалось для этого, — с сарказмом выдохнула Эми, перестав пытаться придушить Тейлор по-тихому. Всё равно бесполезно. Если этого Краулера в брюках не смог Крюковолк порезать, то на что ей в таком случае надеяться? — Для понимания, моя излишне идеалистическая криворучка, фармацевтические компании зарабатывают не просто миллиарды, а десятки и сотни миллиардов долларов на чужом горе. Для них нет понятий «душа», «человечность» или тем паче «сострадание», есть только «выгода» и «человеческий ресурс». Они выжимают всех, с кем соприкасаются, досуха, а после выбрасывают то, что осталось. Богатые становятся еще богаче, а бедные… Бедные умирают от голода и болезней. Это жестоко, понимаю, но такова реальность. Ты же не будешь пытаться перестроить весь мир по своему желанию? Ведь правда? — Таким тоном, будто говорит с маленькой, объяснила прописные истины Эми. Так, на всякий случай, а то она начала сомневаться даже в собственном рассудке.

— Да, весь мир — это много… — пришибленно заключила Тейлор.

— Слава Богу, — ощущая, как ранее ушедшая из-под ног земля начала медленно возвращаться на своё исконное место, вытерла рукавом холодный пот Эми. — Пожалуйста, не шути так больше, у меня чуть сердце в пятки не ушло, несмотря на физическую невозможность подобного.

— Постараюсь больше тебя не пугать, — пообещала, но не совсем то, на что рассчитывала Эми, Тейлор.

— Знаешь, это не сильно успокаивает, — призналась Панацея, наконец ощущая, как начал действовать чай, успокаивая нервы и притупляя негативные эмоции. — Но большего я от тебя добиться не смогу. Глупо. Ты же сама и так подставишься под Клетку, а те пара сотен или тысяч спасенных жизней не будут даже каплей в море на общем фоне.

Эми прекрасно понимала, что ничего в этом мире не удастся исправить. Люди глупы, жестоки, трусливы, тщеславны, мелочны и до боли жадны до денег. Когда мир начнет рушиться, эти фантики не будут стоить ровным счетом ничего. А он начнет, рано или поздно. Любая её глобальная затея изначально обречена на провал. Сколько бы она людей ни исцеляла, этого никогда не будет достаточно. Ни для Кэрол, ни для мира. Всегда найдется человек, что будет требовать еще, еще, и она, словно послушная овечка, это будет исполнять. А что ей остается? Стоит только начать применять свою силу чуть более открыто, и Клетка не заставит себя долго ждать, а если постараться в тайне помочь хотя бы городу, то её так же втайне и прирежут, а убийцу не найдут. Эми уже давно с этим смирилась, но вот её подруга никак не желала принять эту жестокую правду мира, продолжая плыть против течения, навстречу собственной гибели.

— Стоп! — сказала себе Эми. Я же не себе это объясняю, а наивной шестнадцатилетней машине смерти, воспитанной идейным членом профсоюза. Такие аргументы её не проймут, а только заставят отложить задуманное до лучших времён. — Тейлор, когда, заметь, не если, а когда, ты решишь, что можешь исцелить синдром Дауна или дальтонизм, зайди в интернет и сделай запрос «бельгийский паралич». Один биотинкер решил, что может исцелить эпидемию гриппа, и два миллиона человек оказались парализованы, к счастью, временно. Погибло всего несколько тысяч — от паралича, и две сотни — когда толпа пришла рвать его на куски. В Китае один энтузиаст решил увеличить тягу панд к размножению, чтобы не вымирали. Украл пару из зоопарка, что-то с ними сделал, и они его порвали в клочья. Сейчас их тысячи — тысячи медведей-людоедов с бешеным метаболизмом и интеллектом пятилетнего ребёнка. На Шри-Ланке одуванчики по ночам пытаются прорасти в любое млекопитающее, прошедшее рядом. В Новой Зеландии есть община эльфов: по всем расчётам они имеют продолжительность жизни до пятисот лет и спят по двадцать часов в сутки. Я уже молчу про проекты суперсолдат, этих с сотню по всей планете было. — Эми поглядела на притихшую подругу и повторила, — никакой самодеятельности, никаких вирусов, бактерий, существ, способных к размножению. Все согласовывать со мной. Абсолютно всё, даже если на сто процентов уверена, что это никому не навредит!

— Я поняла, Биокинез — это не шутки, и всё согласовывать с тобой, — понятливо кивнула Тейлор, содрогнувшись от описанных выше примеров. Она точно не хотела прославиться как второй Нилбог. Розовые очки вместе с идеалами героев и выстроенными в детстве кумирами уже давно были разбиты шипастой битой, но и отступать она тоже не собиралась. Если буйный больной отказывается принимать лекарства, то обязанность хороших врачей — убедить его в их необходимости, а если не получается, то и заставить. Для его же блага…

— Ладно, — со вселенским спокойствием и принятием наконец отозвалась Эми после длительного молчания. Она бы многое, очень многое могла бы сказать этой дурынде, показать

графики и статистки, завалить умными терминами, убедить в физической и принципиальной невозможности помочь страждущим, но понимала, что без четкого указания альтернативы всё это будет бесполезно. А альтернативы просто не было, или она не могла придумать достаточной аргументации. — Есть у тебя что-то, что не вызовет массовой паники, или, тем более, экономического обрушения целой страны? — Уже не надеясь на чудо… Дабы потом было не так болезненно падать мордой на асфальт, всё же не могла не спросить Эми.

— Ну, на самом деле есть, — неуверенно почесала щеку Тейлор. — И это точно не должно вызвать панику, обещаю!

— Ну смотри мне, — хмуро пригрозила пальцем Эми, что, учитывая их разницу в росте, смотрелось скорее забавно, нежели как-то иначе. — Но, если там действительно будет что-то опасное, ты это немедленно уничтожишь. Без вопросов и пререканий, ты меня поняла? — Со взглядом матерого инквизитора, почуявшего ересь, прищурилась целительница.

— Так точно, босс, — нарочито радостно и абсолютно точно фальшиво подтвердила эта сумасшедшая. Иного определения для Тейлор у целительницы больше не было. Впрочем, все кейпы в той или иной мере были психами, просто некоторые лучше умели это скрывать…

Примерно в это же время. Эндрюс, Техас.

Ночь опускалась на маленький, но вполне уютный городок Западного Техаса… Или, по крайней мере, он был таким до сегодняшнего утра. Город с настолько малым уровнем даже обычной преступности, что полиция давным-давно расслабилась, а кейпов здесь если и видели, то только проездом. Оно и неудивительно, даже в лучшие годы здесь никогда не было свыше двадцати тысяч человек и, к сожалению, уже никогда не будет. Эндрюс стал очередным городом-призраком в бесконечных гастролях Бойни 9. Ранее чистые и опрятные улочки ныне уже было не узнать. Разбитые стекла, окровавленные обрубки тел, ошметки плоти, по которым словно стадо буйволов потопталось. Частично разорванные на части, а частично съеденные, тела или их останки. Стоны тех немногих, кому не повезло стать подопытными самого молодого члена Бойни — Ампутации. Они не были мертвы, но и жизнью в полной мере это было уже не назвать. Раздутые от газов, превращенные в живые газовые мины, что ожидают своего часа для взрыва. Перекрученные, изломанные, но еще живые и способные ощущать боль люди, против воли обращенные в жуткое оружие. И это далеко не полный список «художеств», что приходил в милую, но от того не менее безумную головку любимицы Бойни.

Однако в этот раз мертвая тишина была нарушена утробным воем десятки глоток, которые издавали настолько мерзкую какофонию звуков, что обычный человек предпочел бы самолично лишиться слуха, нежели продолжать «наслаждаться» шоу. У Краулера при всей его живучести, регенерации и адаптации, не было ни голоса, ни слуха, что, впрочем, не сильно тому мешало.

Моя трагедия комедий балаганных смешней

И потому безумно мне дорога.

Я научился находить себе прекрасных друзей,

Но не могу найти по силам врага.

Но не могу найти по силам врага.

Среди завистливых ничтожеств и пустых болтунов,

Скажи хотя бы, разглядеть тебя как?

Я вновь блуждаю в буреломе из обманчивых снов,

Ищу тебя, о, мой единственный враг.

Ищу тебя, о, мой единственный враг.

— Ну вот опять, — недовольно поморщившись, пробормотал Джек, развалившись на диване и лениво листая ленту новостей. Даже то, что он находился почти в пятистах метрах от места пиршества, потянувшего на веселье Краулера, не сильно поднимало настроение лидера самых сильных и самых отбитых маньяков на всей территории США. И что ни говори, а быть самым-самым Джеку определенно нравилось. — Райли, напомни мне в следующий раз на корню обрубать соревнования обжор между нашими товарищами.

— Хорошо, — дисциплинировано ответила его гордость и маленькая радость в жизни, увлеченно копаясь в очередном дроне-пауке. Из маленькой, тихой и доброй девочки сделать такого же психа, как и остальные члены Бойни. Это определенно то достижение, которое он будет вспоминать даже на смертном одре… Заставив перед этим вспоминать о себе весь мир. Между тем вой-пение продолжилось.

Сто подлецов и двести трусов мой тревожат покой,

Но быть врагом, однако, надо уметь.

А ваши кости просто хрустнут под моею ногой,

Вам принеся вполне бесславную смерть.

Вам принеся вполне бесславную смерть.

Пролистывая очередную страницу новостей, он краем глаза зацепился за броское название «Бойня в Броктоне!» и уже почти успел перелистнуть его, когда напичканный имплантами мозг осознал прочитанное. Учитывая, что последний раз они были в таком городе, как Броктон-Бей, довольно давно, данная новость невольно привлекла его, заставив всё же перейти по ссылке. Пробежавшись взглядом по статье, мозг Джека привычно уже выделил главное, опустив мелкие незначительные детали и тонны пустого словоблудия. И вот это окончательно его убедило в том, что он не зря потратил время. Ранее независимая героиня, а сегодня уже отъявленная злодейка бросила вызов Империи 88, состоящей более чем из чертовой дюжины кейпов, и в ходе «жестокого и бесчеловечного» противостояния (Джек не мог не отметить способ казни Кайзера, что обсасывался на всех видео того боя), было убито девять членов банды, а «героиня» казалось способна продолжать резню, да только враги уже того, кончились. Бойня. Девять трупов. Камера. Всё сходится…

— Райли! — даже подскочил с дивана Джек, глаза которого почти буквально горели радостью и любовью, будто встретил давно утерянную, но недавно найденную дочь. Почему именно дочь он едва ли мог сказать и сам, но ощущение было именно такое. — У нас появился подражатель! Мы знамениты!

— Отлично, — прекратив делать понятные только ей одной манипуляции с дроном, милая девочка подняла не менее радостный взгляд на Джека. — Мы сразу его убьем или сначала

пригласим в семью?

— Для начала не его, а её, — мягко поправил он девочку, растрепав той волосы. — И нет, позволим этим бесполезным героям окончательно сжечь мосты между ними и только тогда, в момент наибольшего хаоса, заявим о себе. Так мы не только завербуем нового кандидата, но и как следует напомним о себе.

— Её? У меня появится еще одна сестренка? Яху! — вычленила для себя главное Райли, тут же потеряв интерес к наполовину собранному паучку. — Кто это? Панацея или кто-то новенькая? Хочу Панацею! Только представлю, какие у нас вместе работы выйдут, как сразу же слюнки текут.

— Это… Секрет, — снова растрепал волосы маленькой девочке Джек, насладившись той мордашкой, которую она состроила, недовольно поправляя свою прическу. Он злодей, и это было прекрасно! Пока Краулер снова не напомнил о себе.

Мне рассмеяться или плакать я еще не решил,

Без сожаленья не проходит ни дня.

Я извиваюсь, словно змей в оковах собственных сил,

Ведь не родился тот, кто сломит меня.

Ведь не родился тот, кто сломит меня.

Меня всесильем при рожденьи Господь Бог отравил,

А я страдаю, как последний дурак.

Я умираю в пустоте неразделенной любви,

Я жду тебя, о, мой единственный враг.

http://tl.rulate.ru/book/62433/1974095